

Доклад митрополита Волоколамского Илариона на совместной конференции Русской Православной Церкви и Евангелической церкви в Германии

Мы проводим **очередную встречу** наших Церквей, теперь уже в новом формате, посвятив ее окончанию Второй мировой войны и вкладу христианских общин в дело мира.

В книге «Слышать и видеть друг друга», которую Русская Православная Церковь и Евангелическая Церковь в Германии издали совместно в 2003 году, мы отдали дань памяти героям и мученикам этой ужасной войны. Один из них – православный, Александр Шморель – казнен фашистами в 1943 году в Мюнхене. Прославленный сначала в Германской епархии Русской Православной Церкви за границей (РПЦЗ), уже в 2012 году, впервые после восстановления канонического общения между Русской Православной Церковью за границей и Московским Патриархатом, совместным решением Александр Шморель был причислен к лику святых здесь, в Мюнхене, в соборе новомучеников и исповедников Российских. Он явил своей жизнью и гибелью мужество в борьбе с фашизмом и смиренное следование Спасителю нашему Господу Иисусу Христу. Незадолго до казни в письме родителям Александр написал: «Бог всё управляет так, как Сам хочет и как это служит нашему благу, мы только должны всегда с полным доверием предавать себя в руки Его – тогда Он нас никогда не оставит, всегда будет помогать и утешать» (05.06.1943).

Другой мученик – пастор Дитрих Бонхёффер – был казнен за месяц до окончания войны 9 апреля 1945 года. Накануне он совершил последнее в своей жизни богослужение. Врач концлагеря Флоссенбург вспоминал: «За всю мою почти 50-летнюю врачебную деятельность я не видел человека, умиравшего в большей преданности Богу». Недаром известны слова епископа Вольфганга Хубера, одного из редакторов полного собрания сочинений Бонхёффера: «Он святой в протестантском значении этого слова». Среди прочих Бонхёффер написал замечательную книгу «Хождение вслед», или в другом переводе – «Последование». Не так просто правильно передать по-русски значение немецкого слова Nachfolge. Название книги основано на словах Иисуса: «Следуй за Мной» (Мк. 1. 17; Ин. 21. 22).

Глубоки размышления Бонхёффера о «дешевой» и «бесценной» благодати, которые звучат очень своевременно и в наши дни. Дешевой благодатью он называет «проповедь отпущения грехов без покаяния, крещение без вхождения в общину, причастие без исповедания грехов, прощение грехов без личной исповеди. Дешевая благодать есть благодать без следования, благодать без

креста, благодать без живого, вочеловечившегося Иисуса Христа». «Дешевая благодать», по его мнению, является оправданием греха. «Бесценная благодать – это Евангелие, которого постоянно нужно искать, это дар, о котором нужно попросить... она благодать, поскольку зовет следовать за Иисусом Христом, она бесценная, поскольку стоит человеку жизни; она благодать, поскольку дарит ему настоящую жизнь, она дорогая, поскольку осуждает грехи; она благодать, поскольку оправдывает грешника... Дорогая благодать есть благодать как святыня Божия, которую должно оберегать от мира, которую нельзя бросать псам, она благодать, поскольку являет живое Слово, Слово Божие, которое Он произносит Сам, как Ему угодно. Нам она явлена как милостивый призыв следовать Христу, она пришла дарованным Словом к утраченной душе и разбитому сердцу. Она бесценна, потому что принуждает людей к бременю Иисуса Христа, она благодать, потому что Христос говорит: «Иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф. 11, 30). Бонхёффер ищет и находит для себя самую суть христианской веры – в Самом Иисусе Христе. Здесь уместно вспомнить Владимира Соловьева и его «Краткую повесть об Антихристе», в которой на вопрос Антихриста: «Что всего дороже для вас в христианстве?», старец Иоанн «кратко» отвечает: «Всего дороже для нас в христианстве Сам Христос, – Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно». По мысли Бонхёффера, любовь Бога относится ко всем людям, а значит, полноценная вера и «бесценная благодать» непременно должна проявиться в ответственности за мир. Именно такая позиция привела Дитриха Бонхёффера в «Исповедующую церковь».

И наши усилия в защите мира, по заповеди Божией «Блаженны миротворцы» (Мф. 5. 8) также должно быть «хождением вслед» Христа в силе «бесценной благодати».

Вскоре после окончания войны именно Церкви в наших странах приняли на себя долг служения примирению: «Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения» (2 Кор. 5. 18-19). Знаменательно, что одним из первых послом примирения между нашими Церквями и народами был Мартин Нимёллер. Именно он объединил вокруг себя пасторов в 1933 году в Чрезвычайную пасторскую лигу, на основе которой весной 1934 года была организована «Bekennende Kirche» («Исповедующая церковь»). Выжив в концлагере Дахау, он стал руководителем церковного ведомства внешних связей Евангелической церкви в Германии и в начале 1952 года посетил Москву по приглашению Патриарха Московского и всея Руси Алексия I.

Наши контакты продолжают и по сей день, несмотря на новые трудности и новые вызовы, с которыми столкнулись и наши народы, и наши Церкви.

Прежде всего, нас стало разделять разное понимание христианских ценностей. Православные

усматривают в одобрении западным протестантским христианством абортов, эвтаназии, «однополых союзов» влияние секулярного мира. И не просто влияние, а навязывание секулярным миром своих представлений о ценностях миру религиозному, причем на обязательном, законодательном уровне. В этой связи вспомним немецкого философа Юргена Хабермаса. Он писал: «Моральные нормы, которые апеллируют к нашим лучшим чувствам, не могут принудительно использоваться как обоснованные правовые нормы» (Ю. Хабермас. Зверство и гуманность. Война на границе права и морали).

Уже с середины XX века секуляризация выделяет светское как автономное, как достаточное и самодостаточное, изгоняя религию за пределы повседневной жизни человеческого сообщества. В частности, по нашему мнению, все вышеперечисленные отступления от традиционных христианских норм диктуются превратным пониманием справедливого требования соблюдения прав человека. При этом никого не настораживает тот факт, что, по выражению Хабермаса, «права человека в качестве моральных ценностных ориентиров используются в оценке политических целей» (там же).

Многие протестанты на Западе оценивают перемены в христианской этике, противоречащие Священному Писанию, как естественный процесс, свойственный постоянно обновляющейся и изменяющейся Церкви. *Ecclesia semper reformanda est* – этот лозунг, который многократно повторяет Мартин Лютер в своих трудах, в действительности можно понимать по-разному. И, как нам представляется, не в смысле перемен основополагающих христианских нравственных постулатов. По мнению православных, можно и нужно постоянно обновлять в себе христианский дух, не меняя при этом сути христианской веры. Как писал русский философ Иван Ильин: «Это обновление совершается так, что при чтении Писания читающий не регистрирует своим пониманием сказанное, но пытается отыскать и укрепить в себе самом, а если нужно, то впервые создать в себе самом описываемое в тексте: вызвать в себе чувство милосердия и предаться ему; вызвать в себе раскаяние и творчески пережить его, помыслить сердцем совершенство Божие и пребыть в нем, пока не наполнятся им сердце и воля (акт совести); найти в себе силу любви и обратить ее (хотя бы на миг) к Богу, и потом – к людям и ко всему живому...» (Ильин И. А. Основы христианской культуры).

Не могу не вспомнить вновь Дитриха Бохёффера, который считал, что мир стал неверующим и «совершеннолетним». Но выражается ли «совершеннолетие» в свободе обращения с этическими законами?

Эти наши различия в понимании христианской этики привели к тому, что мы заморозили наш многолетний успешный и плодотворный богословский диалог. К счастью, они не помешали нашей сегодняшней конференции и доброму сотрудничеству в важных вопросах современности. Но

перемены произошли, и я не могу не сожалеть об этом.

Мы будем обсуждать в эти дни тему «Диакония – опыт и перспективы сотрудничества». Как ни странно, диакония никогда раньше не была предметом нашего обсуждения в диалогах.

Мы с благодарностью вспоминаем помощь немецких Церквей в 1990-е годы в деле восстановления храмов и монастырей, в сфере образования, в области подготовки социальных церковных работников, в которых мы испытывали сугубую нужду. И, конечно, наши верующие не забудут помощи немецких христиан в самом необходимом – вы присылали им продукты питания и одежду в наиболее трудное время. Такие дела милосердия всегда приносят добрые плоды, поскольку совершают их люди, движимые любовью к Богу и ближнему. Мы высоко ценим и помощь со стороны немецких христиан, которые предоставляют нашим молодым людям возможность учиться в знаменитых богословских учебных заведениях Германии.

Но в последние десять лет наши Церкви почти не сотрудничали в этой важнейшей сфере. В этот период произошли серьезные изменения в структуре немецкой диаконии. И Русская Православная Церковь существенно изменила свои подходы и методы в служении милосердия и благотворительности. На конференции мы попытаемся сформулировать вызовы, стоящие перед диаконией сегодня, что может послужить основой для реального сотрудничества и для возможного общего формулирования богословия диаконии.

Сегодня мы не можем не вспомнить о той беде, которая постигла христиан на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Их трагедия болью отзывается в сердцах миллионов верующих во Христа по всему миру.

В результате так называемой арабской весны преследования и истребление беззащитных христиан приобрели масштаб подлинного геноцида. Террористы делают все, чтобы изгнать христиан из их родных земель, на которых они живут целыми поколениями на протяжении вот уже двух тысяч лет. Разрушены древнейшие храмы и монастыри, многие христиане лишены крова и имущества. В условиях войны идеология экстремистов стала весьма привлекательной для определенных групп населения.

Этой идеологии мы должны противопоставить единый голос людей веры, свидетельствующий о непреходящих евангельских ценностях. Сегодня история дает всем нам, христианам, шанс для совместной работы по спасению верующих во Христа Иисуса, которые тысячами погибают на Ближнем Востоке, сотнями тысяч покидают свои дома. Все вместе мы должны следовать завету нашего Господа: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15. 13) и обновить в себе дух христианской солидарности в общих трудах по спасению

человеческих жизней и самого христианства в этих землях.

Все мы призваны помнить слова апостола Павла, как никогда актуальные в наши дни: «...Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12. 2).

Теснейшим образом бедственное положение христиан на Ближнем Востоке связано с таким явлением, как международный терроризм, представленный группировкой боевиков, именующей себя «Исламским государством» и прославившейся чудовищными злодеяниями. ИГИЛ объявил войну всем религиям и всему миру. Совсем недавно мы вместе оплакивали их жертв – ни в чем не повинных людей, погибших в самолете, летевшем в Россию из Египта, на улицах Парижа, в Бейруте, Ливии, Мали.

Христиане из Сирии и Ливана, посетившие Москву в начале декабря, сравнили эту новую угрозу с опасностью нацизма во Второй мировой войне. Вспомним: тогда бок о бок сражались граждане Советского Союза, Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Франции. Разве не было между странами антигитлеровской коалиции серьезных и глубоких противоречий? Но эти противоречия отступили на второй план, когда надо было победить «коричневую чуму».

И сегодня, как кажется, пришло такое время, когда странам и народам необходимо объединиться в борьбе против общего врага. Что же мешает это сделать? Как представляется, в силу различных политических и экономических причин во взаимоотношениях между государствами, в том числе между Россией и Германией, почти утрачено главное – доверие. Вновь вспомним Бонхёффера: «Фигура Иуды, столь непостижимая прежде, уже больше не чужда нам. Да весь воздух, которым мы дышим, отравлен недоверием, от которого мы только что не гибнем. И если прорвать пелену недоверия, то мы получим возможность приобрести опыт доверия, о котором раньше и не подозревали» (Письма из тюрьмы, изданные в России под заглавием «Сопrotивление и покорность»).

Как представляется, независимо от подходов наших стран к решению этой тяжелой проблемы у Церкви должна быть общая позиция, поскольку у верующих во Христа Иисуса как Спасителя и Сына Божия есть общая ответственность за сохранение мира.

Хотел бы подчеркнуть, что, как бы ни складывались отношения между христианами Востока и Запада, как бы ни казалось, что мы все дальше расходимся в понимании христианской нравственности, мы нуждаемся друг в друге. Как писал русский философ и филолог С.С. Аверинцев: «Христианский Запад остро нуждается сегодня в православном чувстве тайны, "страха Божия", онтологической дистанции между Творцом и тварью, в православной помощи

против эрозии чувства греха; иначе те среди сынов и дочерей Запада, которые не устанут искать религии, достойной этого имени, будут все чаще уходить в сторону Востока нехристианского, – например, в сторону Ислама. Но и христианскому Востоку не обойтись без западного опыта более чем двухвековой жизни веры перед лицом вызова, брошенного Просвещением, без всего, что оказалось "наработано" западной рефлексией над проблемами нравственного богословия и сопряженного с ним богословия права, без западного вкуса к терпеливому различению нюансов, без императива интеллектуальной честности; иначе жизненное право демократической цивилизации будет вновь и вновь разыгрываться у нас как козырная карта против христианства, которую на уровне веры "малых сил" крыть окажется еще раз нечем. Западное христианство так часто вправе напомнить нам: "Братия! не будьте дети умом" (1 Кор. 14, 20). Мы же иногда имеем основания напомнить нашим западным братьям: "Начало мудрости – страх Господень" (Прем. 1. 7)» (Аверинцев С. Несколько соображений о настоящем и будущем христианства в Европе).

Хотел бы обратить особое внимание на необходимость нашего сотрудничества в области теологии. В России сегодня теология как наука с большим трудом пробивает себе путь в университеты и другие высшие учебные заведения. Еще в 1992 году Министерство образования приняло решение о возможности преподавания теологии в России, но только спустя десять лет специальность «Теология» была внесена в «Перечень направлений и специальностей высшего профессионального образования». Тем не менее, до сих пор многими высшими учебными заведениями теология рассматривается как «неполноценная наука». После многих усилий теология была включена в перечень дисциплин, по которой может быть защищена магистерская или докторская диссертация. Но на практике теологическую тематику предлагается включать в состав «признанных» дисциплин – социологию, историю, философию или педагогику. Против введения кафедр теологии выступают, прежде всего, религиоведы, которые в советское время в большинстве своем преподавали научный атеизм. Основными аргументами оппонентов является то, что новая специальность противоречит светскому характеру государства в России, может усилить рознь между религиозными общинами страны. Убежден, что это совершенно не соответствует действительности. В данном вопросе нам может оказаться полезным опыт Германии, где в знаменитых светских университетах успешно функционируют теологические факультеты.